

18. Yurina N. N. Directions of digitalization of agriculture in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 92—97. (In Russ.).
19. Popova O. V. Problems of legal regulation of digitalization of the agro-industrial complex. *Agricultural and land law*, 2018, no. 9, pp. 96—102.
20. Vlasov V. A. The role of the science of agricultural law in ensuring food security of the Russian state. *Agricultural and land law*, 2011, no. 3, pp. 19—33. (In Russ.).
21. Hannanov R. A. Legal support for the efficiency of agricultural production as an institute of agricultural law. *Agricultural and land law*, 2006, no. 2, pp. 64—70. (In Russ.).
22. Bystrov G. E., Kozyr M. I. (eds.). *Agricultural law*. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2000. 534 p. (In Russ.).
23. Palladin M. I., Zhavoronkov N. G. (eds.). *Agricultural law*. Moscow, Prospect Publ., 2010. 432 p. (In Russ.).
24. Kozyr M. I. *Agrarian law of Russia: state, problems and development trends*. Moscow, Norma Publ. 335 p. (In Russ.).
25. Bogolyubova S. A., Minina E. L. (eds.). *Agricultural law*. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 368 p. (In Russ.).
26. Fomina Yu. A., Redchikova N.A. Agricultural markets of the BRICS countries: conditions for joint innovative development. *Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 391, pp. 176—182. (In Russ.).
27. Vershok I. L. Specialization of legal norms of agricultural, environmental and natural resource law — its determinants and consequences. The influence of interstate integration processes on the development of agricultural, environmental, natural resource and energy law. Thesis. doc. Int. sci.-pract. conf., Minsk, April 26—27. 2018. Minsk, BSU, 2018. Pp. 246—248. (In Russ.).
28. Voronin B. A. Agricultural law of modern Russia: problems of interaction with international law. *Agricultural education and science*, 2014, no. 4, p. 13. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. П. Аграрное право: современные тренды // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

For citation: Voronina N. P. Agricultural law: modern trends. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

УДК 343.238
ББК 67. 409

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170

Semenova Diana Michailovna,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Samara National Research University
named after S. P. Korolev,
Russian Federation, Samara,
e-mail: 5500diana@mail.ru

Семенова Диана Михайловна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королева,
Российская Федерация, Самара,
e-mail: 5500diana@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE QUESTION ABOUT CLASSIFICATION OF THE FORMS AND TYPES OF THE MULTIPLE OFFENSES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассматриваются проблемы классификации форм и видов множественности преступлений. Анализируются теоретические положения о выделении оснований классификации форм и видов повторного совершения преступлений. Изучаются положения уголовного законодательства в части регламентации форм и видов множественности преступлений: совокупности преступлений, рецидива преступлений. На основе анализа теоретических положений и норм действующего законодательства делается вывод о пробельности легальной регламентации института множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации в действующей редакции. Рассмотренные положения действующего законодательства и судебные позиции показывают, что современная российская уголовная политика в настоящее время в основном направлена

на унификацию уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, а не на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений. Это осложняет правоприменительную проблему разграничения множественности преступлений и единичного преступления. Многие вопросы, связанные с пониманием множественности преступлений и применением соответствующих статей УК РФ при квалификации преступлений, назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания, разрешаются по прямому указанию высших судебных инстанций и часто неодинаковы для различных форм и видов множественности преступлений, вопреки принципу законности. В таких условиях невозможно обеспечить единообразную правоприменительную

практику, что противоречит важнейшему принципу уголовного права — принципу равенства граждан перед законом. Делается вывод о необходимости законодательного учета повышенной общественной опасности форм и видов множественности преступлений и личности виновного в целях дифференциации уголовной ответственности. В заключении предлагается понятийный ряд с учетом повышения общественной опасности форм и видов множественности преступлений и личности виновного.

The article examines the problems of classification of the forms and types of multiple offenses. The theoretical provisions of the grounds for classification of the forms and types of multiple offenses are analyzed. The provisions of the criminal law are studied in parts of regulating the forms and types of multiple offenses: the repeated of crimes, the recidivism. Based on an analysis of the theoretical provisions and norms of the current legislation, a conclusion is drawn about the gap in the legal regulation of the institution of the multiple offenses in the Criminal Code of the Russian Federation, as amended. The considered provisions of the current legislation and judicial positions show that the current Russian criminal policy is currently mainly aimed at unifying the criminal liability of persons who have committed a crime for the first time and repeatedly, and not at the traditional task of differentiating criminal liability taking into account the forms and types of multiple offenses. This complicates the law enforcement problem of distinguishing between the multiple offenses and a single crime. Many issues related to the understanding of the multiple offenses and the application of the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation in the classification of crimes, sentencing and exemption from criminal liability and punishment are resolved by direct order of the highest courts and are often not the same for different forms and types of multiple offenses, crimes, contrary to the principle of legality. In such circumstances, it is impossible to ensure a uniform law enforcement practice, which contradicts major principle of criminal law - the principle of equality of citizens before the law. The conclude that it is necessary to legislatively take into account the increased social danger of the forms and types of multiple offenses and the identity of the perpetrator in order to differentiate criminal liability. In conclusion, a conceptual series is proposed taking into account the increasing social danger of the forms and types of multiple offenses and the identity of the perpetrator.

Ключевые слова: уголовная политика, дифференциация уголовной ответственности, множественность преступлений, совокупность преступлений, рецидив преступлений, характер и степень общественной опасности, формы множественности преступлений, виды множественности преступлений, уголовное законодательство, повторная преступность.

Keywords: criminal policy, differentiation of criminal responsibility, multiple offenses, repeated crime, recidivism, nature and degree of public danger, forms of multiple offenses, types of multiple offenses, criminal Code, reoffenses crime.

Введение

Актуальность. Статистика правоприменительных органов показывает, что многие лица привлекаются к уголовной ответственности не в первый раз либо не за одно преступление. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров,

неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25—35 % [1].

Основополагающие для института множественности преступлений дефинитивные предписания о совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) помещены в главу 3 «Понятие и виды преступлений». Соответственно, с формально-логической позиции, совокупность преступлений и рецидив преступлений могут трактоваться как виды преступления, что очевидно неправильно. В уголовное законодательство вносится очень много изменений и дополнений, но без учета негативной динамики доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу.

Целесообразность разработки темы. Оставаясь одной из наиболее существенных социально значимых проблем уголовного права, множественность преступлений все чаще понимается формально, с позиции «юридической истины», соответственно, растет количество отрицательных признаков в определении совокупности преступлений и рецидива преступлений и увеличивается дистанция между уголовно-правовым понятием множественности преступлений и криминологическим пониманием рецидивной преступности. Связь преступлений и свойства личности виновного, повторно совершающего преступления, отходят на второй план. Таким образом, нормы и предписания Общей и Особой части УК РФ о множественности преступлений не обеспечивают реализацию принципа справедливости уголовной ответственности. Они не отражают реальное различие общественной опасности множественности преступлений разных форм и видов и не сориентированы на учет изменения личности виновного.

Изученность проблемы. Множественность преступлений относится к числу широко востребованных тем научных исследований в уголовном праве. Наибольший вклад в развитие учения о множественности преступлений внесли И. Б. Агаев, М. И. Бажанов, П. С. Дагель, Г. С. Досаева, А. Ф. Зелинский, Л. В. Иногамова-Хегай, Т. Э. Караев, Т. М. Кафаров, А. П. Козлов, Н. Н. Коротких, Ю. А. Красиков, В. Н. Кудрявцев, Б. А. Куринов, Г. Г. Криволапов, В. П. Малков, А. А. Пионтковский, Т. Г. Черненко, А. М. Яковлев и другие исследователи.

Целью исследования является разработка научно обоснованной классификации форм и видов множественности преступлений.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**: классифицировать формы множественности преступлений в целях дифференциации уголовной ответственности; выявить проблемы определения основания классификации множественности преступлений.

Научная новизна определяется тем, что предложена авторская классификация форм и видов множественности преступлений с учетом основания — общественной опасности повторного преступления и личности виновного в совершении повторного преступления.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение результатов исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором выводов и положений о классификации форм и видов множественности преступлений способна служить научной основой дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при

определении уголовной политики, в законодательной деятельности, при формировании судебных позиций, в правоприменительной практике.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования выступают диалектический и системный подходы. Соответственно, изучены целостные, интегративные свойства множественности преступлений. Кроме того, использован формально-логический метод.

Основная часть

Поскольку множественность преступлений предусматривает конкретные формы проявления множества преступных деяний, исследование института множественности преступлений невозможно без их классификации.

Так, одни ученые, например В. П. Малков и его сторонники, классифицируют формы множественности преступлений с позиции материалистов и в качестве основания классификации форм множественности преступлений признают социальный критерий — повторение преступлений [2, с. 30].

Другие исследователи сориентированы на школу юридического позитивизма и основанием выделения форм множественности называют юридический критерий: наличие судимости, соответствие деяний одной или разным статьям УК РФ, количество составов преступлений. Так, Ю. А. Красиков множественность общественно опасных и противоправных деяний представил следующим образом 1) единое деяние с разнородными или несколькими последствиями, обуславливающими наличие двух преступлений (идеальная совокупность преступлений); 2) многократность преступных деяний, когда каждое из них изолировано и содержит признаки самостоятельного состава преступления (повторность) [3, с. 7]. Интересно, что этот автор целью классификации множественности преступлений признал дифференциацию уголовной ответственности по социальному критерию, но множественность преступлений в целом и ее формы и виды определил с формально-юридической позиции, по признакам «выполнения нескольких составов преступлений» и с учетом «внутренней структуры и способа выражения» рассматриваемого института в нормах уголовного права [3, с. 6, 7].

Формально-юридическое представление о множественности преступлений и ее формах закреплено в УК РФ. Множественность преступлений по УК РФ до изменений, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, подразделялась на неоднократность, совокупность и рецидив в зависимости от того, подлежали ли совершенные преступления квалификации по одной или разным статьям (частям статьи) Особенной части УК РФ и с учетом правового состояния судимости виновного.

В юридической литературе законодательная классификация форм множественности преступлений была воспринята критически. Предлагались самые разные трактовки классификации форм множественности преступлений, причем со ссылками на действующее уголовное законодательство. Так, В.П. Малков заключил, что «ныне в уголовном праве России предусматриваются пять разновидностей множественности преступлений: совокупность преступлений; совершение двух или более преступлений, предусматриваемых статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений» [2, с. 36].

Приведенные примеры классификаций форм множественности преступлений свидетельствуют о том, что в науке уголовного права в современный период так и не определились с методологическими основами выделения форм множественности преступлений. Многие классификации имеют комментирующий характер по отношению к нормам УК РФ о множественности преступлений.

Следует отметить, в доктрине по-разному определяются варианты совершения лицом множества преступных деяний. Одни ученые используют термин «формы», другие — «виды» для обозначения проявлений множественности преступлений.

Рациональным представляется классифицировать множественность преступлений в первую очередь на формы, так как, во-первых, это соответствует логике дифференциации форм множественности преступлений на виды (а не видов на виды, например, рецидив преступлений — на общий и специальный, опасный и особо опасный виды рецидива); во-вторых, множественность преступлений имеет границы, в которых заключено содержание понятия, и эти границы удобнее очертить, выделяя более крупные классификационные звенья — формы множественности преступлений.

Множественность преступлений как социально-правовое явление выражается в преступлениях, которые имеют как материальный признак опасности, так и юридический признак противоправности. Соответственно, и институт множественности выражается в формах, характеризующихся различной общественной опасностью и имеющих определенные юридические свойства, с чем связаны различные уголовно-правовые последствия. В целях объективности, системности и всесторонности классификации форм множественности преступлений, ее методологические основы следует определить как систему философских и специально-юридических средств и способов познания. Такой подход предполагает признание обусловленности юридических свойств форм множественности преступлений их социальными характеристиками.

Для целей как научного, так и законодательного выделения форм множественности преступлений предлагаем в качестве основания определить взаимосвязанные социально обусловленные критерии — типовую общественную опасность множественности преступлений и типовую характеристику личности виновного. Вместе с тем, выделяем видов множественности преступлений полагаем целесообразным осуществлять по юридическому критерию, т. е. на основании совокупности признаков, учитываемых при квалификации преступлений, составляющих множественность преступлений, и назначении за них наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Это позволит избежать пересечения классов в пределах одной классификации, выделить формы и виды множественности, которые не проявлялись бы в других классах. Также такой подход устраняет ситуации двойной оценки и создает возможность для адекватного, в зависимости от оценки общественной опасности содеянного, реагирования на совершение лицом множества преступлений.

В УК РФ формы множественности преступлений различаются по критерию судимости за предшествующее преступление. Этот критерий, очевидно, важен для оценки общественной опасности личности лица, совершившего деяние. Однако на практике при такой классификации остается за рамками множественности совершение нового преступления после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу, а также совершение нового преступления в состоянии судимости, но при отсутствии признаков рецидива.

Это значит, что не учитываются при квалификации преступлений, назначении за них наказания или иных мер уголовно-правового воздействия многие случаи фактической множественности преступлений, совершенных осужденным, соответственно, опасность таких деяний и личности виновного не обеспечена необходимым изменением мер правового воздействия.

В связи с этим предлагаем при разграничении форм множественности преступлений учитывать не судимость, а совершение нового преступления лицом, осужденным за ранее совершенное преступление.

Судимость — особое правовое положение лица, совершившего преступление, в связи с осуждением, выраженным во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда с назначением наказания, заключающееся в ограничении прав и свобод лица [4, с. 19]. Согласно ст. 86 УК РФ лицо признается судимым с момента вступления приговора в законную силу. При этом лицо, ранее освобожденное от наказания и совершившее новое преступление, признается несудимым, как и лицо, совершившее новое преступление по истечении испытательного срока, предусмотренного при условном осуждении. Из этого следует, что отсутствие судимости за ранее совершенное преступление выступает формальным критерием исключения в действиях лица рецидива преступлений, хотя необязательно снижает общественную опасность этого лица.

В отличие от судимости осуждение непосредственно связано с уголовно-правовым порицанием поведения виновного. Судимость является необязательным элементом уголовной ответственности, а вот без осуждения уголовная ответственность исключается. Так, при освобождении от наказания есть осуждение, но судимость не возникает. Судимость — это особое правовое положение, являющееся констатацией факта осуждения лица и назначения ему наказания, влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные последствия [5, с. 166]. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Следует признать правильным положение о том, что не судимость, которая возникает с момента вступления приговора суда в силу, а осуждение лица, т. е. вынесение обвинительного приговора в отношении обвиняемого в совершении преступления, может являться критерием антиобщественного проявления личности [6, с. 121; 7, с. 163]. Известна судебная позиция, отчасти подтверждающая данный научный вывод. Так, в п. 52 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предусмотрено, что при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а время его вынесения, поэтому правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются и в случае, когда на момент постановления приговора по рассматриваемому делу первый приговор не вступил в законную силу; в п. 56 указано, что «вынесение приговора завершается его публичным провозглашением» [8].

Вынесение обвинительного приговора оказывает психологическое воздействие на человека, обвиняемому разъясняются последствия уклонения от исполнения возложенных на него обязательств, т. е. лицо предупреждается о возможности применения более суровых мер и, тем не менее, действует в противоположном направлении. Такое поведение является не чем иным, как свидетельством изменения личности преступника с повышением его общественной опасности.

Негативные социальные установки или антиобщественные свойства преступника укрепляются и получают развитие, соответственно, раз за разом приводят его к совершению преступлений, что является проявлением субъективного признака множественности преступлений. Полагаем, что именно факт осуждения лица, совершившего преступление, с вынесением обвинительного приговора суда должен служить условием выделения форм множественности преступлений, отражающих повышенную общественную опасность множественности преступлений.

Таким образом, по критерию общественной опасности целесообразно выделить: множественность преступлений, не связанную с предшествующим осуждением; множественность преступлений, связанную с предшествующим осуждением.

Множественность преступлений, связанная с предшествующим осуждением, по критерию наличия судимости дифференцируется на фактический рецидив (совершение преступления осужденным без состояния судимости), юридический рецидив (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 18 УК РФ) и кумуляцию (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 70 УК РФ).

Множественность преступлений, не связанная с предшествующим осуждением, по признаку повторения преступлений дифференцируется на реальную совокупность преступлений и идеальную совокупность преступлений.

По общественной опасности любой вид совокупности преступлений уступает рецидиву преступлений. Это становится очевидным, если сравнить совокупность и рецидив преступлений, когда составляющие их преступления одинаково квалифицированы и совершены одинаковое количество раз.

В доктрине повышенное внимание уделяется вопросу о разграничении совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Одни авторы полагают, что совокупность преступлений имеет место в случае совершения преступления как до, так и после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу, поскольку правовые последствия порождает только приговор, вступивший в законную силу [9, с. 218—219; 10, с. 35; 11, с. 55]. По мнению других, к совокупности преступлений относятся только преступления, совершенные до вынесения приговора, поскольку осуждение совпадает с провозглашением приговора, и лицо, совершившее повторное преступление, после провозглашения приговора обнаруживает повышенную общественную опасность и требует более строгих мер ответственности [12, с. 38; 3, с. 64]. Как уже отмечалось, в п. 56 постановления Пленума Верховного суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» предусмотрено, что «в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу».

Данное положение следует признать справедливым, но не основанным на действующем законодательстве, поскольку УК РФ (ч. 1 ст. 86) однозначно определяет, что лицо считается судимым со дня вступления приговора в законную силу, срок давности исчисляется со времени совершения

преступления и до момента вступления приговора в законную силу, рецидив устанавливается после вступления приговора в законную силу. Более того, ст. 49 Конституции РФ регламентирует, что любое лицо признается невиновным до вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

Таким образом, если лицо совершит новое преступление после вынесения обвинительного приговора за первое преступление, но до вступления его в законную силу, содеянное не образует ни совокупность приговоров, ни рецидив преступлений, в смысле ст. 18 УК РФ, но может оцениваться как фактический рецидив преступлений.

Обобщая сказанное, можно заключить, что фактический рецидив и в еще большей степени юридический рецидив обладают повышенной общественной опасностью по сравнению с реальной совокупностью и идеальной совокупностью преступлений. Однако это не значит, что опасность совокупности невелика. Совокупность преступлений как форма множественности преступлений представляет собой социальное явление, свидетельствующее о причинении значимого ущерба общественным отношениям и когда это реальная совокупность, и когда идеальная совокупность преступлений. Для оценки общественной опасности совокупности преступлений признак времени (одновременно или одновременно совершены преступления) существенного значения не имеет. А вот если это совокупность большого числа преступлений либо совокупность преступлений тяжких и особо тяжких, а также когда по мере накопления преступлений, образующих совокупность преступлений, повышаются их категории тяжести, это можно трактовать как проявление растущей опасности виновного.

Еще один вид множественности преступлений, связанный с осуждением, но прямо не названный в УК РФ, — это кумуляция преступлений (совершение преступления осужденным в состоянии судимости, в смысле ст. 70 УК РФ).

Кумуляцией преступлений признается совершение преступления осужденным, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, при отсутствии признаков рецидива. В зависимости от количества судимостей выделяется простая и многократная кумуляция. Простая кумуляция предполагает совершение преступления осужденным, имеющим одну судимость, при отсутствии признаков рецидива. Многократная кумуляция — это совершение лицом,

имеющим две и более судимости, нового преступления, при отсутствии признаков рецидива.

Выводы, заключение

Таким образом, для классификации множественности преступлений в первую очередь имеет значение выделение форм множественности преступлений с учетом факта наличия или отсутствия осуждения за ранее совершенное преступление, что позволяет обеспечить дифференциацию уголовной ответственности с учетом изменения общественной опасности множественности преступлений и типовой характеристики личности виновного, а также реализовать основные принципы формирования института множественности преступлений — устранить ситуации двойной оценки и создать возможность для адекватного реагирования на совершение лицом нескольких преступлений.

Следующий уровень классификации форм и видов множественности преступлений — с учетом характера совершенных преступлений. И множественность преступлений, не связанная с осуждением (совокупность преступлений), и множественность преступлений, связанная с осуждением (рецидив преступлений, кумуляция преступлений), могут делиться на виды с учетом характера совершенных преступлений: тождественности и нетождественности (однородности, разнородности). Общественная опасность видов множественности повышается, когда множественность образуют тождественные преступления.

Предложенная система множественности преступлений, где учитываются все проявления повторной преступной деятельности, разделенные по критерию совершения до либо после осуждения, как представляется, позволяет в полной мере учесть особенности личности преступника и может способствовать более тщательной дифференциации уголовной ответственности наказания при совершении нескольких преступлений.

Выделение и разграничение форм и видов множественности преступлений имеет первостепенное значение не только в теории, но прежде всего на практике, поскольку грамотное решение данной проблемы позволяет преодолеть трудности и ошибки, выражающиеся в необоснованных квалификации преступлений, назначении наказания, определении иных мер уголовно-правового воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003—2007 годы и 2008—2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 13.01.2020).
2. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань : Изд-во «Татлитмат» ИЭУП, 2006. 140 с.
3. Красиков Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость : учеб. пособие. М. : ВЮЗИ, 1988. 96 с.
4. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости. Ижевск : Детектив-информ, 2003. 241 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013.
6. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 156 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 14. 01. 2020).
8. Сундуrow Ф. Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. 256 с.
9. Кафаров Т. М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку : Элм, 1972. 256 с.
10. Боева О. Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность) : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
11. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово : Кузбасвузиздат, 2007. 203 с.
12. Малков В., Тосакова Л. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 35—37.

REFERENCES

1. Main statistical indicators of the records of conviction state in Russia in 2003—2007 and 2008—2018. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
2. Malkov V. P. *Multiple offences: essence, types, legal value*. Kazan, Publishing house “Taglimat” of IEML, 2006. 140 p. (In Russ.).
3. Krasikov Yu. A. *Multiple offenses. Concept, types, punishability*. Moscow, All-Russia Legal Correspondence Institute, 1988. 96 p. (In Russ.).
4. Ponyatovskaya T. G., Shautaeva G. H. *Legal value of the record of conviction*. Izhevsk, Detektiv-inform Publ., 2003. 241 p. (In Russ.).
5. Inogamova-Khegay L.V. (ed.). *Criminal law of the Russian Federation. General part*. Moscow, 2013. (In Russ.).
6. Noy I. S. *Issues of the theory of punishment in the Soviet criminal law*. Saratov, Publishing house of Saratov University, 1962. 156 p. (In Russ.).
7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 “On the practice of imposition of sentences by the courts of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
8. Sundurov F. R., Talan M. V. *Punishment in the criminal law*. Moscow. Statute Publ., 2015. 256 p. (In Russ.).
9. Kafarov T. M. *Problem of recurrence in the Soviet criminal law*. Baku. Elm Publ., 1972. 256 p. (In Russ.).
10. Boeva O. Yu. *Multiple offenses convicted in the economics (concept, types, typical situations, qualification, responsibility)*. Diss. the Cand. of Law. Nizhniy Novgorod, 2005. (In Russ.).
11. Chernenko T. G. *Multiple offenses in the Russian criminal law*. Kemerovo, Kuzbasvuzizdat, 2007. 203 p. (In Russ.).
12. Malkov V., Tosakova L. Imposition of punishment in case of crime recurrence. *Russian justice*, 1997, no. 9, pp. 35—37. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенова Д. М. К вопросу о классификации форм и видов множественности преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

For citation: Semenova D. M. To the question about classification of the forms and types of the multiple offenses. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170.

УДК 343.9
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172

Kulakova Maria Nikolaevna,
Leading Specialist,
Arbitration court of the Volga-Vyatka district,
Russian Federation, Nizhniy Novgorod,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

Кулакова Мария Николаевна,
ведущий специалист,
Арбитражный суд Волго-Вятского округа,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: maria_kulakova91@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES BY THE CRIMINAL LEGAL MEANS (RESULTS OF APPLIED RESEARCH)

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

В данной статье рассматриваются возможности использования механизма уголовно-правового воздействия в управлении системой предупреждения коррупционных преступлений. Автор выделяет проблемы уголовно-правового и криминологического характера, такие как совершенствование системы противодействия коррупции, соблюдение антикоррупционного законодательства, эффективность уголовно-правовых средств предупреждения коррупционных преступлений, проблемы правоприменительной практики по коррупционным делам, противодействие расследованию коррупционных дел со стороны различных, в том числе правомочных, субъектов. Автором проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования граждан РФ из разных регионов: Коми Республики, Татарстана, Владимирской и Нижегородской областей. Опрошено несколько групп респондентов: осужденных

за совершение коррупционных преступлений, судей, сотрудников предварительного расследования (всего более 400 человек). Опрошенные судьи и сотрудники предварительного расследования указали на различные виды противодействия расследованию коррупционных дел, охарактеризовали уголовно-правовые средства предупреждения коррупционных преступлений, применение различных видов наказания, дали оценку институту уголовной ответственности в отношении субъектов коррупционной сделки: корруптера, посредника, коррупционера. Опрошенные осужденные высказали мнение по вопросу определения судом размера причиненного деянием ущерба и намерение относительно возмещения вреда. Автор приходит, в частности, к выводам о необходимости, роли и назначении уголовно-правовых средств в механизме противодействия коррупции, в том числе института освобождения от уголовной ответственности. Результаты прикладного